

УДК 321

ББК 66.3(4/8)

Б24

А. В. Баринкова

Иркутск, Россия

Е. В. Кремнёв

Иркутск, Россия

**ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА КНР В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ:
ОДНОПАРТИЙНОСТЬ**

ИЛИ НЕКОНКУРЕНТНАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ?

В статье рассматриваются основные типологии партийных систем и даётся анализ партийной системы КНР. Особое внимание уделено рассмотрению Народного политического консультативного совета Китая как особого органа системы многопартийного сотрудничества и политической консультации.

Ключевые слова: партийная система, однопартийная система, многопартийная система, система многопартийного сотрудничества и политической консультации, Народный политический консультативный совет Китая.

Barinkova Alyona Vadimovna

Irkutsk, Russia

Kremnyov Evgeny Vladimirovich

Irkutsk, Russia

**PARTY SYSTEM OF CHINA IN THE TYPOLOGY ASPECT:
ONE-PARTY SYSTEM**

OR NON-COMPETITIVE MULTIPARTY SYSTEM?

The article discusses the basic typology of party system and analyses the party system of China. Particular attention is paid to the Chinese People's Political Consul-

tative Conference as a special body of multi-party cooperation and political consultation.

Key words: party system; one-party system; multiparty system; multi-party cooperation and political consultation; Chinese People's Political Consultative Conference.

На сегодняшний день существует немало типологий партийных систем, однако большинство из них были созданы еще во второй половине XX века, к тому же все наиболее распространённые типологии основаны на сформировавшихся в тот период партийных системах стран Европы и Америки, партийные системы стран Азии были исключены из изучения. Тем не менее, впоследствии данные типологии также были взяты за основу для изучения азиатских партийных систем. Между тем, партийная система КНР окончательно сформировалась к началу 80-х гг. XX века и уже тогда значительно отличалась не только от партийных систем Европы и Америки, но и от партийной системы СССР. В незначительной степени на неё повлияли и глобализационные процессы, к которым Китай присоединился с тех пор и продолжает активно присоединяться по сей день [Жеребцова, 2013].

Современное состояние партийной системы КНР можно описать через следующие характеристики:

- 1) официально существует 9 политических партий – КПК и 8 демократических партий;
- 2) Коммунистическая партия Китая является правящей, демократические – участвующими в политической жизни;
- 3) степень участия демократических партий в политической жизни страны строго определена законодательством;
- 4) идеологические разногласия между партиями отсутствуют;
- 5) оппозиция отсутствует и запрещена;

б) важным звеном партийной системы является Народный политический консультативный совет Китая, в который входят демократические партии, общественные организации и беспартийные деятели;

7) основу системы составляют сотрудничество между всеми участниками партийной жизни и консультации, а не конкуренция и борьба.

Указанные характеристики, совмещающие однопартийность и многопартийность, делают партийную систему КНР в некотором роде уникальной. Эти характеристики не в полной мере укладываются в существующие в настоящий момент типологии, что не позволяет однозначно типологизировать их как тот или иной вид партийной системы, которые были описаны в политологической науке в XX веке. В связи с этим, партийные идеологи КПК выводят свою формулу партийной системы КНР, называя её «системой многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством Коммунистической партией Китая» [Пу Синцзу, 2003]. Данная формула закреплена как один из основных политических институтов в Конституции КНР [Конституция]. Подчеркивая отличие этой системы от других (в том числе в ответ на критику западных политологов и общественно-политических деятелей), китайские идеологи указывают на то, что она эффективно выполняет возложенные на неё функции, т. е. обладает рациональностью, что для китайцев является одним из основных критериев оценки, в том числе и общественно-политических явлений [Звездина, 2013].

В качестве основной задачи нашей статьи мы ставим попытку вписать партийную систему КНР в основные типологии партийных систем мира, чтобы определить ее место среди этих систем.

1. Место партийной системы КНР в типологии по количественным критериям

В основу классификации партийных систем Девюрже положен количественный критерий. В многопартийной системе, которую описывал М. Девюрже, одного существования нескольких партий недостаточно, чтобы считать систему таковой, так как «многопартийность предполагает, что различные секто-

ры политической деятельности независимы и отдалены друг от друга, и только полностью тоталитарная концепция действительно четко устанавливает зависимость между проблемами» [Девюрже, 2002]. Таким образом, партийная система КНР согласно данной типологизации не может считаться многопартийной.

Однако однопартийная система в классификации М. Девюрже может существовать в трех видах: партиома с тоталитарной коммунистической партией, партиома с тоталитарной фашистской партией, партиома с единственной демократической партией, названная еще «потенциальной демократией», т. е. однопартийная система, эволюционирующая к многопартийной.

Коммунистическая партия Китая является правящей, при этом не является единственной партией в стране, а следовательно, не настолько тоталитарной, какой описывает коммунистическую партию в однопартийной системе Девюрже. При полном подчинении всей политической жизни в Китае Коммунистической партии, факт существования не только демократических партий, но и успешно функционирующего Народного политического консультативного совета, делает эту систему не однозначно однопартийной. К тому же под такой однопартийной системой с тоталитарной коммунистической партией Девюрже понимает партийную систему СССР, где никогда не существовало никакой другой партии, кроме коммунистической. Проводимые НПКСК консультации Коммунистической партии КНР с различными демократическими партиями, а также встречи на высоком уровне и регулярные собеседования под председательством ЦК КПК с участием руководителей демократических партий и беспартийных деятелей являются немаловажным фактором взаимодействия КПК и демократических партий. Кроме того, КПК подчеркивает, что «политические консультации и демократический надзор являются важной составной частью партийно-государственной системы, это одно из главных средств КПК для более эффективного управления государством» [У Чжихуа, 2003], поскольку совместные дискуссии являются мощным инструментом в поисках путей решений задач [Макеева, 2012].

Таким образом, классификация Девюрже не учитывает феномен существования партийных систем, подобных китайской. Тем не менее, в данной классификации можно было бы выделить четвертый подтип однопартийной системы, который учел бы специфику КПК и всей партийной системы в целом, то есть подтипы однопартийной системы и вся классификация по количественным критериям в целом может выглядеть следующим образом:

1. Однопартийные системы:

- однопартийная система с тоталитарной фашистской партией;
- однопартийная система с единственной демократической партией;
- однопартийная система с тоталитарной коммунистической партией по типу СССР;
- однопартийная система с коммунистической партией по типу КНР.

2. Двухпартийные системы:

- американский бипартизм;
- английский бипартизм;
- латиноамериканский дуализм.

3. Многопартийные системы (существуют три и более партии).

2. Место партийной системы КНР в типологиях по смешанным количественно-качественным критериям

2.1. Типология по критериям поляризации и фрагментации

Дж. Сартори помимо количественного критерия для анализа партийных систем предложил использовать еще и качественные критерии поляризации и фрагментации (под полюсом партийной системы Сартори понимал притяжение родственников по идеологии партий, под фрагментацией – разделение партиомы на полюса и отдельные партии). Это позволило ему выделить семь типов партийных систем: однопартийная система, гегемонистская система, система с доминирующей партией, двухпартийная система, система ограниченного плюрализма, система крайнего плюрализма, атомизированная система [Sartori, 1977].

К последним четырем системам партиома КНР не может быть отнесена, поскольку не обладает большинством признаков, приписываемых Сартори такого

рода системам. К однопартийной системе ее не позволяет отнести формальный количественный признак. Отмечается и система с доминирующей партией, где не должны нарушаться демократические процедуры, регулярно проводятся выборы, все партии получают равные возможности для коммуникации с избирателями. В такой системе одна из партий, не создавая себе каких-либо искусственных преимуществ, регулярно, чаще всего абсолютно, побеждает на выборах, однако в государстве без каких-либо препятствий могут формироваться новые партии, которые выдвигают свои программы и могут сменить у власти доминирующую партию.

Таким образом, в классификации Дж. Сартори партийная система КНР ближе всего оказывается к гегемонистской, потому как в гегемонистской партии допускается существование других, так называемых «подчиненных» партий. Но при условии, что гегемонии партии, находящейся у власти, не может быть брошен вызов. Особенности таких систем являются: отсутствие формальной и фактической конкуренции за вхождение во власть, исключение возможности чередования правящих партий. «Гегемонистская партия остается у власти, нравится это или нет» [Sartori, 1977], однако долгое, бессменное правление партии-гегемона ведет к срастанию ее с государственными структурами, бюрократизации и коррупции, что без смены политической системы может привести к изменению системы партийной.

Главное препятствие тому, чтобы однозначно назвать партийную систему КНР гегемонистской состоит в том, что, по мнению Сартори, партии в такой системе могут быть оппозиционными. В гегемонистской системе существуют свободные выборы, но механизм воздействия партии-гегемона на общество столь силен, что партии-конкурентки практически не имеют шансов на победу. В этом и состоит основное различие между просто однопартийной и гегемонистской системой: в первой у правящей партии нет соперниц, во второй они номинальны, но при определенных условиях могут стать реальными [Исаев, 2008].

Между тем, Коммунистической партии Китая не может быть брошен вызов от демократических партий, отсутствует как формальная, так и фактическая конкуренция за власть, исключена возможность чередования партий. Демократические партии в КНР не представляют собой ни коалицию правящих партий, не относятся к партиям оппозиционного характера, однако им предоставлена собственная роль в политических процессах в КНР при признании ими руководящей роли Компартии. Следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, сегодня их политическая роль значительно ниже, чем в первые годы после прихода к власти коммунистов: тогда представители демократических партий и общественных кругов занимали гораздо больше государственных должностей. В настоящее время некоммунисты занимают гораздо меньше высоких постов, несмотря на то, что их представители есть среди заместителей председателя верховного народного суда, генерального прокурора, министров, замов губернаторов провинций, а также члены руководства демократических партий заседают в Постоянном комитете ВСНП.

Вместе с тем, аналитики отмечают, что политическая роль демократических деятелей возросла с начала 80-х гг., в основном благодаря внедрению практики предварительного консультирования с представителями демократических партий и общественных организаций до принятия важнейших государственных решений [Сосковец, 2008]. Более того, у них запрашивается мнение по документам, намечаемым для обсуждения и принятия на съездах КПК или пленумах ЦК КПК, проектам решений по крупным вопросам политики и кадровым назначениям, проектам важнейших законов и других нормативных актов. В некоторых случаях демократические деятели инициируют важные политические изменения, например, усиление парламентской и научной дипломатии, и экономические проекты общегосударственного значения, например, создание экономической зоны освоения дельты реки Янцзы. Это указывает на поиск руководства КПК путей взаимодействия с социальными слоями, не воспринимающими полностью коммунистическую идеологию, но разделяющими идею «социализма с китайской спецификой», т. е. развитием различных форм собствен-

ности под государственным контролем. Но, конечно, в основном и главным работа КПК с демократическими партиями и беспартийными демократическими деятелями является важнейшей составной политики сплочения китайского народа, лежащей в основе стабильного развития страны, недопущения антинародных эксцессов типа «культурной революции».

Политические консультации перед принятием решения или в процессе принятия решения – один из основополагающих принципов в современной политике. Члены различных демократических партий под руководством Коммунистической партии КНР участвуют в выработке и осуществлении важных курса, политики, законов и постановлений государства; принимают участие в консультациях по важным вопросам государственной политики и по кандидатурам руководителей государственных органов; принимают участие в управлении делами страны, то есть, несмотря на то, что фактически правящей партией является КПК, демократические партии в составе НПКСК уже принимают участие в управлении страной, но при этом конкурентная борьба за власть в этой системе полностью исключена.

Таким образом, классификация по критериям поляризации и фрагментации требует выделить подтип, который учел бы особенности партийной системы КНР – гегемонистская система без оппозиционных партий. И тогда классификация по критериям поляризации и фрагментации может выглядеть следующим образом:

- 1) однопартийная система;
- 2) гегемонистская система с оппозиционными партиями;
- 3) гегемонистская система без оппозиционных партий;
- 4) система с доминирующей партией;
- 5) двухпартийная система;
- 6) система ограниченного плюрализма;
- 7) система крайнего плюрализма;
- 8) атомизированная система.

2.2. Типология по степени политического влияния партий

По мнению Ж. Блонделя, в качестве критериев типологизации можно брать число партий, их силу, место в идеологическом спектре, природу их поддержки, организацию и тип лидерства. Данная типология отличается от остальных в первую очередь тем, что не предполагает существования однопартийных систем, поскольку, по мнению Блонделя, для существования системы партии нужно взаимодействовать с другими участниками партийной жизни, а именно – партиями. Единственной же партии в стране взаимодействовать не с кем, следовательно, и системой ее назвать нельзя. Таким образом, он выделяет двухпартийные системы, системы «двух с половиной» партий, многопартийные системы с доминирующей партией, многопартийные системы без доминирующей партии.

Оспаривая Блонделя, можно констатировать, что однопартийные системы могут существовать как совокупность единственной партии, управляющей профессиональными, молодежными, кооперативными, женскими, творческими, даже юношескими и детскими организациями, также органами государственной власти. Партия в этом случае подменяет национальные и групповые цели своей партийной целью [Адилханян, 2014]. Оставаясь же в рамках его типологии, партийная система КНР также может расцениваться как система благодаря существованию других политических партий кроме КПК и сложному механизму их взаимодействия посредством НПКСК и консультаций. Между тем, для многопартийных систем, как и во всех предыдущих типологиях, одним из обязательных условий для этого является обязательное наличие конкуренции и состязательности между партиями, а в КНР отсутствует какая бы то ни была конкуренция, а роли всех партий строго определены.

В отличие от Сартори, который многопартийную систему с доминирующей партией не классифицирует с точки зрения идеологии партий, существующих в данной системе, Блондель выделяет многопартийную систему с доминантной социалистической партией и разделенным правым спектром и многопартийную систему с доминантной правой партией и разделенным левым спектром. Учи-

тывая тот факт, что в партийной системе КНР доминирующей партией является КПК, и кроме нее существует 8 демократических партий, то партийную систему КНР, основываясь на критериях Блонделя и введя критерий неконкурентности, можно назвать многопартийной системой с доминирующей коммунистической партией и консультирующим правым сектором. Таким образом, типология партийных систем по степени политического влияния партий может выглядеть следующим образом:

1) двухпартийные системы;

2) системы «двух с половиной» партий:

- система с основными партиями слева и справа и значимая партия в центре;
- система с основными партиями в центре и справа и значимая левая партия;

3) многопартийные системы с одной доминирующей партией:

- с доминантной социалистической партией и разделенным правым спектром;
- с доминантной правой партией и разделённым левым спектром;
- с доминантной коммунистической партией и консультирующим правым сектором;
- многопартийные системы без доминирующей партии.

3. Место партийной системы КНР в типологиях по качественным критериям

3.1. Типология по критериям состязательности, возможности смены правящей партии и показателю идеологизированности

Если обратиться к типологиям, основанным на сугубо качественных характеристиках, то здесь следует рассмотреть классификацию Дж. Лаполамбара и М. Вайнера. Они ввели три взаимосвязанных критерия, различающих партиомы по оси «демократия – тоталитаризм»:

1) по степени открытой и честной состязательности партийные системы делятся на:

- конкурентные;
- неконкурентные;

2) по возможности смены правящей партии у кормила власти партийные системы делятся на:

- оборотные;
- гегемонистские;

3) по показателю идеологизированности партийных систем партийные системы делятся на:

- идеологические;
- прагматические.

По второму и третьему критериям, кроме того, возможны еще четыре суб-категории (подтипа) партийных систем:

- гегемонно-идеологическая;
- гегемонно-прагматическая;
- оборотно-идеологическая;
- оборотно-прагматическая [Political Parties, 1966].

Партийную систему КНР можно отнести к неконкурентной партиомере, по причине того, что в ней отсутствует открытая и равная партийная борьба, оппозиционным партиям чинятся всевозможные искусственные препятствия (они изначально запрещены в КНР), а у правящей партии преимущества закреплены Конституцией, где она называется «правлящей». По второму критерию (возможность смены правящей партии у кормила власти) партийная система КНР не относится ни к оборотной (потому как ни одна партия не имеет реальной возможности прийти к власти, совершить смену правящей партии), ни к гегемонистской партийной системе (в которых партия-гегемон стремится не допустить остальные партии к управлению страной, используя для этого вполне демократические процедуры выборов, коалиционной политики, избирательных технологий и т. д.) снова по причине того, что ее исключительное правление закреплено Конституцией.

Третьим критерием у Лаполамбара и Вайнера является показатель идеологизированности партийных систем. Партийная система КНР не относится ни к идеологической из-за отсутствия между партиями больших идеологических

разногласий, ни к прагматической по причине того, вся система достаточно идеализирована. Однако партийную систему КНР можно назвать гегемонно-идеологической в связи с тем, что КПК, безусловно, является партией-гегемоном, выступает носителем идеологии, подчеркивает свою идеологизированность, идеологизируя все отношения в партийной системе, что входит в концепцию «мягкой силы», которая «считается в КНР одним из компонентов комплексной мощи государства» [Леконцева, 2010].

3.2. Типология по критерию агрегации интересов

Партийные системы, по мнению Г. Алмонда, разделяются на:

1) состязательные:

- конфликтные;
- примирительные;
- консенсусные;

2) авторитарные партийные системы;

- партийная система с эксклюзивной политической партией;
- партийная система с инклюзивной политической партией [Алмонд, 2002].

Опираясь на данные критерии партийную систему КНР можно назвать авторитарной системой с инклюзивной политической партией, так как независимый протест и политическая активность в подобного рода системе вне официальных каналов запрещается. В КНР существование политических партий и общественных организаций строго регламентировано, а выдвижение автономных требований допускается только в ограниченном масштабе – либо в рамках партии, либо со стороны связанных с ней групп. Все предложения, критика и т. д. выдвигаются и выслушиваются либо в рамках съездов КПК, демократических партий, съездов ВСНП или же НПКСК и т. д.

Таким образом, анализируя партийную систему КНР в рамках различных подходов западных политологов и дополняя типологии в соответствии с присутствующими только партиоми КНР уникальными признаками, её можно типологизировать как:

- однопартийную систему с коммунистической партией по типу КНР;

- гегемонистскую систему без оппозиционных партий;
- многопартийную систему с доминантной коммунистической партией и консультирующим правым сектором;
- неконкурентную гегемонно-идеологическую систему;
- авторитарную систему с инклюзивной политической партией.

В результате, спорным остается лишь вопрос об отнесенности партиомы КНР к однопартийным или многопартийным системам в силу неоднозначности присущих ей характеристик, что делает очевидным необходимость разработки подходов, которые учли бы феномен партийной системы КНР.

Библиографический список

1. *Адилханян И. Л.* Идеологическая мотивированность китайского политического партийного дискурса предметной области коррупции [Текст] / И. Л. Адилханян // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – Иркутск, 2014. – № 1 (26). – С. 14–20.
2. *Алмонд Г.* Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор [Текст] / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон / Сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
3. *Девюрже М.* Политические партии [Текст] / Пер. с франц. Академический проект. М.: Академический проект, 2002. 560 с.
4. *Жеребцова Е.В.* Глобализация и миграция: поиск путей гармонизации межэтнических отношений [Текст] / Е. В. Жеребцова, Т. В. Воронченко // Материалы международного симпозиума «Миграционные мосты Забайкалья: задачи, проблемы, перспективы развития», Чита: Экспресс-издательство, 2013. С. 13–35.
5. *Звездина Ю. В.* Труд как концепт культуры: Китай и Россия / Ю. В. Звездина, И. В. Ерофеева // Русистика в Китае: традиции и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Цицикар, КНР, 23–26 октября 2013 г.) / Забайкал. гос. ун-т (Чита, РФ), фонд «Русский мир», цицикарский университет (г. Цицикар, КНР); сост. Л. В. Воронова. – СПб: Златоуст, 2013. – 448 с. – С. 227–234.
6. *Исаев Б.А.* Теория партий и партийных систем [Текст] / Б. А. Исаев. М.: Аспект Пресс, 2008. 367 с.
7. *Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.)* [Электронный ресурс]. – http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.

8. *Леконцева К. В.* Институты Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая / К. В. Леконцева // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита: ЗабГУ, 2010. № 7 (64). С. 27–31.
9. *Макеева С. Б.* Влияние глобализации на процесс реализации внешнеполитической стратегии КНР по отношению к мировому сообществу [Текст] / С. Б. Макеева // Развитие стран в условиях глобализации: технологические, экономические, социальные и экологические проблемы: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Тернополь (Украина): Крок, 2012. – С. 120–122.
10. *Сосковец Л. И.* Социально-политическая система КНР [Текст] / Л. И. Сосковец. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2008. 177 с.
11. *Political Parties and Political Development* [Текст] / Ed. by J. Lapolambara, M. Weiner. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1966. – 487 p.
12. *Sartori O.* The Typology of Party System [Текст] / O. Sartori. – New York: Mass Politics. Studies in Political Sociology, 1977. – 328 p.
13. *浦兴祖 (Пу Синцзу).* 当代中国政治制度 [Текст] / 浦兴祖主编. – 上海: 复旦大学出版社, 2003. – 423 页.
14. *吴志华 (У Чжихуа).* 政治学导论 [Текст] / 吴志华主编. – 上海: 上海教育出版社, 2003. – 438 页.